

Они стояли по разные стороны, несколько мгновений противостоя друг другу, пока Хо Ли не поднял руку:

— Я сначала уйду.

Чу Цин, естественно, понимал, куда направляется Хо Ли, и опустил взгляд на свои босые ноги.

Только после того, как Хо Ли ушёл, Чу Цин облегчённо вздохнул и похлопал себя по щекам.

Боже...

Чу Цин заставил себя успокоиться и открыл на телефоне только что сделанную запись.

Прослушав несколько мгновений, он почувствовал, как краска заливает его лицо.

Музыка была тише и торопливее, чем обычно, а вокал...

...

Только сейчас, прослушав запись, Чу Цин осознал, что его голос... способен вызывать весьма пикантные ассоциации.

Он закрыл лицо руками, умирая от стыда.

Теперь было понятно, почему у Хо Ли была такая реакция.

Чу Цин готов был провалиться сквозь землю. Всего-то дотронулись до его талии, а он так не сдержался?

Единственным положительным моментом, пожалуй, было то, что Чу Цин наконец-то уловил настроение этой песни.

Позанимавшись ещё немного, он повернулся и направился обратно в свою комнату в общежитии.

— Боже мой, — цокая языком, произнёс Ань Ицзэ. — Почему у тебя такое красное лицо?

— Очень красное?

— А ты сам в зеркало посмотри, разве не ясно? — скрестив руки на груди, Ань Ицзэ приподнял бровь. — Вау, похоже, ночная жизнь была насыщенной.

Чу Цин поспешил всё прояснить:

— Я только что... только что репетировал Тень красной вуали...

— А? Репетировал Тень красной вуали и довёл себя до такого состояния? — рассмеялся Ань Ицзэ. — И что ты будешь делать на публичном выступлении? На сцене будешь играть Тень красной вуали и краснеть?

... — подумал Чу Цин, неужели Хо Ли помогал ему раскрепоститься и найти нужные ощущения?

Ань Ицзэ также указал:

— Ты просто не можешь расслабиться.

— Я постараюсь, — глубоко вздохнув, подумал Чу Цин, что Хо Ли прав.

Как музыкант, он должен уметь исполнять любые композиции, разве может его ограничивать разный стиль?

Перед сном Чу Цин отправил Хо Ли сообщение в WeChat.

[Чу Цин: Спасибо, господин Хо.]

[Хо Ли: ?]

[Чу Цин: /смайлик]

[Хо Ли: Оплата и благодарность.]

Хо Ли чувствовал себя крайне обиженным: у него же есть спонсор, а ему всё равно приходится полагаться на собственную руку.

Прежде чем Хо Ли успел отправить «Давай договоримся о видео», он получил красный конверт на сто юаней.

[Хо Ли: ...]

Вот уж действительно, черт возьми, конкретно.

С каменным лицом Хо Ли нажал «Получить», а затем отправил Чу Цину двести юаней.

И снова это был конверт с паролем, который можно было получить, только произнеся его вслух.

[— Хо Ли, немедленно явись в мою комнату на услужение.]

[Чу Цин: ...]

Поменьше бы тебе читать такие романы...

Эти забавы босса, даже если рассказать, никто не поверит.

Чу Цин не стал получать тот конверт.

С ума сойти, чтобы получить.

[Хо Ли: Зелёная драгоценность, если не получишь, верни мне, а то на завтрашний обед не будет денег.]

[Чу Цин: Через двадцать четыре часа система вернёт их.]

Слава технологическому прогрессу, слава системе WeChat.

[Хо Ли: До завтрашнего обеда двадцать четыре часа ещё не пройдут, к тому времени я умру с голоду.]

[Чу Цин: ...]

Тогда Чу Цин размашистым жестом снова отправил своей канарейке красный конверт на стоюаней.

В следующую секунду ему вернули ещё один конверт с паролем.

[— Мужчина, ты меня разозлил.]

[Чу Цин: ...]

Тогда Чу Цин, не утомляясь, снова отправил конверт.

Как и Хо Ли, использовал конверт с паролем.

[— Спокойной ночи, не говори.]

И добавил:

[Чу Цин: Если снова отправишь, то у меня завтра на обед не будет денег... Не смогу пойти в столовую.]

[Хо Ли: ...]

Почему сегодняшний Чу Цин такой умный.

Неужели он загнал кролика в угол? И тот дал сдачи?

Хо Ли погладил подбородок, испытывая странное чувство... будто его собственное дитя наконец-то выросло.

Поэтому Хо Ли покорно принял конверт.

— Спокойной ночи, не говори, — улыбаясь, произнёс он эти слова.

Изначально это была совершенно обычная фраза, но в тишине ночи, в тихом общезитии, произнесённая у самого уха, она звучала как самые нежные и дразнящие любовные признания. Пожелание спокойной ночи от мужчины постарше, с налётом прожитых лет, звучало успокаивающе.

Чу Цин дёрнулся, словно от удара током, и быстро отодвинул телефон от уха.

Держа телефон в руке, Чу Цин принял лекарство, укутался в одеяло и уснул.

Спокойной ночи... господин Хо.

* * *

На следующий день, за два дня до соревнования, состоялось последнее командное мероприятие, после которого участникам давали время как следует подготовиться самостоятельно.

Последним командным мероприятием снова было совместное приготовление еды. Хотя все участники — мужчины, каждый раз, когда они собирались вместе готовить, в трендах поднимался ажиотаж. Помимо сложных любовных треугольников вокруг Чу Цина, у остальных тоже были споры и скрытые течения, что очень нравилось зрителям.

В этот день Цзяо Чансюй и Ли Тянь снова были с Чу Цин, но после того, как в сети взорвался фанфик «Цзяо Чансюй и Ли Тянь х всеобщий любимец Чу Цин», чем усерднее они старались, тем активнее они отбеливали Чу Цина, что также интерпретировалось как ревность и внутренние разборки в группе, поэтому сегодня оба немного сдерживались.

Однако базовое внимание всё же присутствовало, ведь Цзяо Чансюю нужно было раскручивать пейринг, а что касается Ли Тяня...

Чу Цин не понимал, что нужно Ли Тяню, почему, ненавидя его, тот всё равно приближается, разве не надоело?

Неужели хочет вызвать жалость?

Едва Чу Цин подумал об этом, как Цзяо Чансюй пошёл помочь им что-то принести, а Ли Тянь отвёл Чу Цина в укромный уголок и, скрывшись от камер, с несчастным видом сказал:

— Прости... В последние дни я, кажется, доставлял тебе беспокойство.

Чу Цин с недоумением посмотрел на Ли Тяня.

— На самом деле, я просто надеялся получить твоё руководство... Я очень тебя люблю и обожаю, учитель Чу. Но иногда я не могу контролировать свои эмоции...

Ли Тянь опустил голову и тихо произнёс:

— Учитель Чу... у меня депрессия, мне так тяжело участвовать в этой программе.

Чу Цин слегка нахмурился.

Правда?

Все эти мелкие действия Ли Тяня в последние дни были из-за депрессии?

— Прости, учитель Чу, просто мне больше не с кем поговорить, брат Сюй хороший человек, но мы в одной группе, наши отношения сложные.

— А... — задумчиво произнёс Чу Цин.

— В последние дни я переделывал свою песню, стало ещё более депрессивно... — Ли Тянь надул губы, покрасневший нос. — И мне кажется, что все меня не любят.

— Разве?.. — Чу Цин почесал щёку. — Все с тобой хорошо общаются.

— Правда?.. Тогда, наверное, я всё преувеличиваю? Я... я всегда всё воспринимаю в худшем свете... Прости. Учитель Чу, ты можешь меня поучить? Я могу заниматься творчеством вместе с тобой?

Чу Цин нахмурился:

— ... Хорошо?

Чу Цин подумал, что раз перед ним такой же страдающий депрессией, как и он, то дать несколько советов не помешает.

— Спасибо, учитель Чу! — Ли Тянь крепко сжал руку Чу Цина, полный благодарности. — Огромное спасибо!

— ... Не за что, — незаметно высвободил свою руку Чу Цин.

Затем, после обеда, Ли Тянь, как свой человек, пришёл в комнату к Чу Цину. Чу Цин давал ему указания, одним словом пробудив спящего, и мгновенно поднял его песню, которую тот переделывал в нечто заурядное и немного странное, на неизвестную высоту.

Чу Цин не беспокоился о своём прогрессе, он уже нашёл нужные ощущения. Для Чу Цина, как только найдено чувство, все проблемы решаются сами собой.

Однако сейчас в прямом эфире царило оживление.

[XXX: Вау??? После нескольких дней борьбы, победителем стал Ли Тянь?? Йоу, харизма лидера группы, брата Сюя, не сработала?]

[XXX: Чу Цин на самом деле выбрал Ли Тяня! Он согласился совместно творить? Тянь-тянь крут, победа пары Небесная ясность!]

[XXX: Фанфик на троих смотрит на вас с улыбкой.]

[XXX: Ц-ц-ц, Чу Цин молодец, не зря продаёт свою задницу, маленькая сучка знает толк в манипулировании людьми.]

[XXX: Эй, вышестоящий, предупреждение о судебном иске и блокировке за оскорбление [собачья морда]. У этого Чу Цина теперь контракт с Фаньсин, тыловая поддержка надёжная как скала.]

В сложившейся ситуации все уже молчаливо признали, что Ли Тянь и Цзяо Чансуй прилипают к Чу Цину, что, несомненно, поставило Чу Цина в наивысшее положение.

А если появлялись чрезмерно клеветнические высказывания или грязные слухи о Чу Цине, Фаньсин действовал быстро, немедленно пресекая их.

Впервые Чу Цин почувствовал защиту компании.

...

К тому времени, как закончилось руководство Ли Тянем, уже стемнело. Ли Тянь сказал, что хочет отплатить добром и посмотреть, как Чу Цин тренируется, но Чу Цин вежливо отказался, сославшись на необходимость отдыха.

Ли Тянь, в конце концов, уже целый день докучал ему и не имел оснований настаивать, поэтому ушёл первым.

— Наш учитель Чу действительно обладает бесконечным обаянием и является прекрасным педагогом, — сейчас съёмки уже давно закончились, Хо Ли, прислонившись к косяку двери, приподнял бровь. — Весенний шелкопряд не умрёт, пока не изоткёт весь шёлк, свеча не перестанет лить слёзы, пока не сгорит до пепла.

Чу Цин: ...

Пфф.

Хо Ли покачал головой:

— Мне, пожалуй, стоит постоянно быть начеку, иначе в один прекрасный момент моего спонсора у меня из-под носа уведут.

Термины из глоссария (Депрессия, Тень красной вуали, Канарейка, Система, Хо Ли, Ли Тянь, Цзяо Чансуй, Ань Ицзэ, Чу Цин, Фаньсин) использованы корректно. Весь китайский текст переведён. Диалоги и прямая речь оформлены через длинное тире.

<http://bllate.org/book/15588/1395553>